

Перетяцько Артем Юрьевич

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена уточнению хронологических рамок военной реформы на Дону во второй половине XIX века. Автор показывает, что до настоящего времени не существует ее единой датировки, и, привлекая неизвестные архивные документы, доказывает, что ни один из ранее предложенных вариантов ее хронологических рамок не является вполне удовлетворительным. Особое внимание уделяется уточнению вопроса о содержании данной реформы, о том, какие именно преобразования в военном и гражданском устройстве Области Войска Донского относились к ней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

20. Патрушева Н. Г. Реформирование цензурных учреждений в связи с ликвидацией цензурного ведомства Российской империи в 1917 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8 (34). Ч. 2. С. 141-144.
21. Патрушева Н. Г. Структура и финансирование цензурного ведомства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Брянского государственного университета. История, литературоведение, право, философия, языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2010. № 3. С. 103-108.
22. Патрушева Н. Г. Цензурная реформа середины XIX века и ее влияние на структуру цензурных учреждений и состав цензорского корпуса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 134-138.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 20.
24. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1-1896.
25. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1901.
26. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1903.
27. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1911.
28. РГИА. Ф. 776. Оп. 22-1912.
29. Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. № 93. С. 212-215; № 94. С. 215-216; № 95. С. 218-219.
30. Соловьев П. К. Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 139-145.
31. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках, 1800-1917. М.: Госполитиздат, 1950. 535 с.
32. Цензоры Российской империи, конец XVIII – начало XX века: библиографический справочник / науч. ред. Д. И. Раскин; руководитель работы Н. Г. Патрушева. СПб.: Российская национальная библиотека, 2013. 480 с.

**SYSTEM OF STATE CONTROL OVER PRESS IN THE RUSSIAN EMPIRE
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The results of studying the system of state control over the press in the Russian Empire in the second half of the XIXth – at the beginning of the XXth century are presented in the article. The characteristic of censorial legislation, censorial agency structure and its work efficiency is given; the sources of its financing are indicated. The attempts to modernize both censorial establishments system and the system of supervision over printed matters and the agency itself are shown. Censorship influence on the press development is mentioned, attention is paid to agency-level censorships.

Key words and phrases: censorship; censor; censorial establishments; press; archival sources; state establishments history; censorial legislation.

УДК 94(470+571)–17/1917”

Исторические науки и археология

Статья посвящена уточнению хронологических рамок военной реформы на Дону во второй половине XIX века. Автор показывает, что до настоящего времени не существует ее единой датировки, и, привлекая неизвестные архивные документы, доказывает, что ни один из ранее предложенных вариантов ее хронологических рамок не является вполне удовлетворительным. Особое внимание уделяется уточнению вопроса о содержании данной реформы, о том, какие именно преобразования в военном и гражданском устройстве Области Войска Донского относились к ней.

Ключевые слова и фразы: военная реформа; донское казачество; Военное Министерство; Донская комиссия; перевооружение; полевой разряд.

Перетяtko Артем Юрьевич

Южный федеральный университет
artperetatko@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ
ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА[©]**

Из числа реформ, проведенных на территории Области Войска Донского в эпоху Александра II, военные реформы относятся к числу наименее изученных. Их проведение хронологически совпало с введением на Дону земств и не было завершено к началу русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Эти два события вызвали значительно больший резонанс у современников, и в последующей историографии именно они стали рассматриваться как важнейшие моменты истории донского казачества второй половины XIX века.

В результате этого серия реформ, связанная с распространением на донские казачьи части принципов всеобщей воинской повинности, до сих пор не имеет единой датировки. Даже в статьях и диссертационных исследованиях, относящихся к XXI веку, ее хронологические рамки определяются различно. А. Н. Карпенко относит военные реформы к 1862-1874 гг. [5, с. 21], Е. Е. Волошина – к 1874 г. [3], а А. А. Козлов и А. И. Козлов – к 1874-1875 гг. [7, с. 118]. Учитывая значимость реформ, в ходе которых система службы казачества была преобразована коренным образом, мы полагаем необходимым попытаться дать ответ о точном времени их проведения, используя для этого неизвестные архивные материалы.

Стоит отметить, что система военной организации Области Войска Донского в течение всех 1860-1870-х гг. находилась в процессе постоянного преобразования. При этом для 1860-х гг. была характерна тенденция к облегчению казачьей службы, к определенной демилитаризации административных структур войска. Сам Александр II в 1865 г. так сформулировал свое отношение к сложившейся на Дону ситуации: «Твердо надеюсь, что казаки и впредь выкажут себя такими же молодцами, какими были всегда. Но я вместе с тем желаю, чтобы в устройстве казачьих войск военное их назначение было, сколько возможно согласовано с выгодами гражданского быта и хозяйственного благосостояния» [Там же, с. 111]. Важнейшим шагом в этом направлении было сокращение реального срока службы с 22 до 15 лет, а числа армейских полков – с 30-40 до 16, в результате чего часть призывников из-за отсутствия вакансий освобождалась от службы вовсе [9, д. 1937, л. 1, 13].

В самом Военном Министерстве в это время ставился вопрос о необходимости избежать дорогостоящей военной реформы казачьих частей, боеспособность которых вызывает у отдельных офицеров сомнение. В 1865 г. капитан Генерального Штаба Н. И. Краснов подготовил докладную записку под названием «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» [8, д. 290, л. 114-162]. Широко используя статистические данные, анализ достоверности которых был проделан А. А. Волвенко [1], Н. И. Краснов пришел к выводу, что содержание донских частей крайне невыгодно для правительства, и, поскольку ликвидация Области Войска Донского в ближайшей перспективе невозможна, следует по возможности сократить расходы на его содержание.

К началу 1870 гг. правительственная политика по отношению к донскому казачеству изменилась коренным образом. Поводом для тревоги Военного Министерства стало то, что, при общей численности полевого разряда в 73 431 человек [9, д. 1937, л. 2] от 6 000 до 10 000 молодых казаков, по разным оценкам, не служили вовсе [Там же, л. 1, 13] и не могли быть использованы для службы в строевых частях в случае войны. Для решения этого вопроса в мае 1871 г. на Дону была создана специальная Донская комиссия, а в ноябре того же года Военное Министерство предоставило ей для обсуждения проект, формулирующий основные положения предстоящей военной реформы [Там же, л. 1-2].

Не анализируя тут ключевые положения предложенного Военным Министерством проекта, отметим, что согласно ему предполагалось увеличить число армейских полков до 20, сократить срок службы и сделать призыв на нее однократным. Актуальные для предыдущего десятилетия вопросы финансовой целесообразности содержания казачьих частей и приспособления военных институтов к гражданскому развитию региона не поднимались вовсе. Более того, в том же 1871 г. было принято решение о перевооружении казачьих частей на винтовки нового образца [Там же, л. 47]. Хотя конкретные суммы необходимых для проведения реформ затрат в документах 1871 г. и не фигурируют, очевидно, что Военное Министерство представляло, о суммах какого порядка идет речь. В 1873 г. донской атаман оценил минимальную сумму, потребную для замены стрелкового вооружения казачьих частей, в 400 000 рублей [Там же, л. 18]. Содержание 4 новых полков должно было увеличить ежегодные расходы войсковой казны на 650 000 рублей [Там же, л. 42]. Суммы, потребные для проведения всей совокупности военных реформ, были так велики, что уже после их предварительной оценки донской атаман, генерал-лейтенант, генерал-адъютант М. И. Чертков счел их чрезмерными для войска и поставил вопрос о финансировании реформы из государственной, а не войсковой казны [Там же, л. 18-19].

В создании окончательного проекта реформы принимали участие Военное Министерство, донской атаман генерал-лейтенант М. И. Чертков и Донская комиссия. При этом позиция Военного Министерства была диаметрально противоположна той его политике, которая была характерна для 1860-х гг. Так, Военное Министерство категорически отвергло предложения Донской комиссии об отказе от увеличения числа армейских полков [Там же, л. 52] и о сохранении возможности откупиться от службы путем зачисления в торговое общество [Там же, л. 48]. Теперь центральные власти желали максимально использовать военный потенциал донского казачества, отказывая лицам войскового сословия в каких бы то ни было льготах, освобождающих от службы [Там же, л. 44]. Даже исключенные из полевого разряда по состоянию здоровья казаки должны были платить особый налог [Там же, л. 49]. Наиболее характерно, на наш взгляд, решение Военного Министерства использовать новосоздаваемые земства в интересах военной организации донского казачества, переложив на них часть обязательств, которые прежде несло войско [Там же, л. 46]. Подобное решение неизбежно увеличивало расходы земских учреждений и земские повинности. При подготовке военной реформы не только военная организация Донского Войска не приспособлялась к задачам достижения его наибольшего гражданского благосостояния, но и, напротив, гражданские институты преобразовывались ради обеспечения интересов военных.

Приведенные нами факты доказывают, что объединять военные реформы донского казачества 1860-х и 1870-х гг. нельзя. В течение этого периода правительственная политика по отношению к военной организации Области Войска Донского изменилась кардинально. В значительной степени новые реформы отменяли

преобразования предыдущего десятилетия, снова делая военную службу обязательной на практике для всех здоровых казаков и увеличивая число донских частей.

По нашему мнению, начало военной реформы на Дону нужно отнести к 1871 г., когда было принято решение о перевооружении казачьих подразделений и был подготовлен ее первый проект. 1860-е гг. следует рассматривать как совершенно отдельный период, а произошедшие тогда преобразования в военной сфере представляется логичным считать частью предлагавшейся Д. А. Милютиним системной реформы казачества, не претворенной в полной мере в жизнь.

Корректировка предложенного Военным Министерством проекта происходила в 1871-1874 гг. При этом уже генерал-лейтенант М. И. Чертков в своем рапорте от 11 января 1873 г. рассматривал перевооружение казачьих частей как часть военной реформы и отмечал, что оно уже начало претворяться в жизнь [Там же, л. 18]. Более того, перевооружение велось по принципиально новой схеме, когда винтовки централизованно закупались правительством на собственные деньги и выдавались казакам только на время службы, оставаясь собственностью войска [Там же, л. 47]. Эта схема была утверждена как часть новой системы службы донского казачества только в 1874 г. [Там же], но в жизнь начала претворяться еще с 1871 г. Поэтому период 1871-1874 гг. уже относится к военной реформе, хотя в жизнь тогда начали проводиться только некоторые ее положения, а остальные еще находились в стадии обсуждения.

Окончательный проект военной реформы был готов не ранее 13 июня 1874 г. [Там же, л. 1]. Сразу же после его утверждения начался процесс коренной перестройки системы службы донского казачества. Так, из делопроизводственной документации войскового штаба ясно, что к 1 января 1875 г. уже был создан 5 военный отдел [4, д. 1021, л. 1-5]. Однако к 1875 г. военная реформа никак не могла быть завершена. По расчетам Военного Министерства, новая система службы донского казачества требовала общей численности полевого разряда не меньшей, чем 67 000 человек, при введении временных сокращенных штатов – 60 000 человек [9, д. 1937, л. 39]. Поскольку реальное число казаков полевого разряда было значительно ниже контрольных цифр, период 1874-1879 гг. определялся как переходный, и только к 1879 г. новый способ комплектования донских частей должен был быть применяем в полной мере [Там же, л. 40].

В окончательный проект военной реформы вошел целый ряд конкретных положений о строительстве тех или иных объектов, которое не могло быть завершено в течение одного года. В частности, предполагалось строительство нового артиллерийского лагеря [Там же, л. 53], а донской атаман относил к значимым составляющим реформы возведение новых зданий Новочеркасского юнкерского училища [Там же, л. 18].

Начало русско-турецкой войны 1877-1878 гг. дополнительно затормозило проведение военной реформы. Отметим, что, с учетом приведенным фактов, никак нельзя считать, что к мобилизации 1876 г. преобразования в донских частях были завершены и оценка участия казачьих полков и батарей в боевых действиях может безоговорочно использоваться для определения эффективности реформы. Даже число выступивших с Дона полков противоречит основным положениям ее окончательного проекта. Согласно легшей в его основу позиции Военного Министерства, частичная мобилизация полков льготы первой или второй очереди была невозможна [Там же, л. 52-53]. Предполагалось мобилизовывать одновременно все 20 полков, чтобы все казаки одного льготного разряда оказались в равных условиях. Подобная система позволяла выставить с Дона 20 армейских полков (исключительно строевые), 40 (строевые и льготные первой очереди) или 60 (строевые, льготные первой очереди и льготные второй очереди). Однако на практике с Дона выступило 53 полка [6, с. 457], то есть льгота второй очереди была мобилизована частично и находящиеся на ней казаки поставлены в неравные условия.

По данным Е. Е. Волошиной, процесс перевооружения был завершён только в 1880 г. [2]. Это значило, что уложиться в срок до 1879 г. при проведении реформы войсковому начальству не удалось. В то же время уже с 1878 г. начинается процесс поиска новых форм существования донских земств, завершившийся их ликвидацией в 1882 г. [7, с. 116-118]. Напомним, что введение земств было связано с военной реформой, и именно в ходе последней на земства было решено переложить часть функций войскового начальства. Таким образом, еще до полного проведения в жизнь всех положений военной реформы началась их существенная корректировка.

Мы полагаем, что с учетом всех приведенных фактов можно определить хронологические рамки военной реформы на Дону как 1871-1880 гг. При этом процесс ее проведения четко распадается на четыре периода. В 1871-1874 гг. шел процесс подготовки окончательного проекта реформы, в жизнь претворялись наиболее бесспорные ее положения. В 1874-1876 гг. произошла большая часть преобразований, однако мобилизация 1876 г. помешала их оперативному завершению. В 1876-1878 гг. проведение реформы было заторможено мобилизацией и войной. Завершены военные преобразования на Дону были только в 1878-1880 гг.

Список литературы

1. **Волвенко А. А.** Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60-70 гг. XIX века [Электронный ресурс]. URL: http://www.cossackdom.com/articles/v/vovlenko_podhod.htm (дата обращения: 11.10.2023).
2. **Волошина Е. Е.** Донское казачество в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: вооружение и снаряжение [Электронный ресурс]. URL: http://nauka.bg/forum/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=25367 (дата обращения: 18.10.2013).
3. **Волошина Е. Е.** Участие донского казачества в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. [Электронный ресурс]: дисс. ... к.и.н. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/uchastie-donskogo-kazachestva-v-russko-tureckoj-vojne-1877-1878-gg.html> (дата обращения: 12.10.2013).
4. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 344. Оп. 1.

5. Карпенко А. Н. Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2008. 28 с.
6. Картины былого Тихого Дона: краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе, войсковых частях. СПб.: Товарищество Голике и Вильборг, 1909. 526 с.
7. Козлов А. А., Козлов А. И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 95-125.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 10.
9. РГВИА. Ф. 330. Оп. 61.

ON ISSUE OF CHRONOLOGICAL SCOPE OF DON COSSACKS MILITARY REFORM IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Peretyat'ko Artem Yur'evich
Southern Federal University
artperetatko@yandex.ru

The article is devoted to the chronological scope specification of military reform in Don region in the second half of the XIXth century. The author shows that till the present moment there hasn't been its single dating and, drawing unknown archival documents in, proves that none of earlier suggested variants of its chronological scope is satisfactory enough. Special attention is paid to the specification of the issue on this reform content, and also which exactly transformations in the military and civil structure of Don Cossack Host Province referred to it.

Key words and phrases: military reform; Don Cossacks; Military Ministry; Don commission; rearmament; field category.

УДК 343.232

Юридические науки

Статья посвящена проблеме категоризации преступлений. В ней изучается один из критериев категоризации – максимальный размер наказания, анализируются изменения законодательства в части регламентации категорий преступлений, различные точки зрения о существующих границах наказания для каждой из категорий, выявляются проблемы существующей редакции ст. 15 УК, обосновывается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного закона, в том числе посредством установления не только верхних, но и нижних границ наказания для каждой из категорий преступлений.

Ключевые слова и фразы: наказание; преступление; критерии категоризации; пределы санкции; уголовный закон; лишение свободы; уголовный проступок.

Подройкина Инна Андреевна, к.ю.н., доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии
919820@mail.ru

РАЗМЕР НАКАЗАНИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ[©]

Понятие преступления, закрепленное в ст. 14 УК, позволяет более четко определить критерии, по которым то или иное деяние считается преступным и наказуемым. Однако ежедневно совершаются преступления, имеющие ряд отличий. В ст. 15 УК законодатель попытался разграничить преступления, дифференцированно отразив величину их опасности в размере и виде наказания.

Деление преступлений на категории было известно российскому законодателю еще в дореволюционный период. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. преступные деяния подразделялись на преступления и проступки. В Уголовном уложении 1903 г. в зависимости от вида санкции выделялось три категории общественно опасных деяний.

В советские годы дореволюционный опыт категоризации преступлений первоначально был отвергнут. Только принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик [4] пробудило интерес к разграничению преступлений на виды в зависимости от степени тяжести. В УК РСФСР 1960 г. в различных статьях назывались тяжкие преступления и не представляющие большой общественной опасности [9]. Учитывая потребности, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов, законодатель ввел понятие тяжкого преступления. В 1972 г. в Основы и в УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 7.1 «Понятие тяжкого преступления», которая содержала исчерпывающий перечень таких деяний. К числу тяжких относились умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность.

Безусловно, выделение в уголовном законодательстве категории тяжких преступлений нельзя не оценить положительно. Однако в своем решении законодатель был не до конца последовательным, поскольку в основу категоризации было положено содержание общественной опасности, но при этом никакой связи